

В народе давно ходили слухи, что наследный принц, вернувшийся с Северной заставы, был назначен императором Тайканом на пост начальника провинции Цзяннань.

В этот день погода была прекрасна, а центральная площадь Янчжоу была переполнена людьми, шум и гам поднимались до небес.

Несмотря на суету, царил порядок: красная шелковая лента ограждала всю площадь, не позволяя посторонним пробиться внутрь.

На площади было расставлено тысяча столов, на каждом из которых красовались пионы, соперничающие друг с другом в красоте и блеске.

Вэйцзы, Яохуан, Чжаофэнь, Сайюй, Цзыбань... Разнообразие было неисчислимым.

Хозяева этих пионов заранее зарегистрировались и внесли пятьдесят медных монет, чтобы принять участие в соревновании.

Соревнование за звание Короля Пионов длилось два дня, первый день назывался «Большой отбор».

В первый день судьями были десять уважаемых ценителей цветов, которые в день соревнования выставляли все пионы на площади и, бегло осматривая их, отбирали лучшие, исключая худшие, чтобы выбрать двадцать финалистов.

Ценители цветов уделяли внимание эстетике, поэтому в первый день отбор делался по внешнему виду, выбирая те пионы, которые с первого взгляда выглядели превосходно или поражали своей уникальностью.

Эти двадцать финалистов продолжали соревнование на второй день.

На второй день судьями были уже не те, кто судил лишь по внешности, а настоящие знатоки пионов.

Эти судьи были ветеранами в культивировании пионов, и их цветы как минимум трижды становились Королями Пионов на Празднике Пионов, что давало им право судить это соревнование.

Говорили, что если удастся одержать победу в этом соревновании, то деньги и слава последуют незамедлительно.

Поэтому любители цветов стремились сюда, преодолевая тысячи миль, чтобы принять участие.

В первый день, из-за большого отбора, качество пионов было разным.

Вскоре осталось лишь сто высококачественных пионов.

Некоторые из них были в прекрасном состоянии, другие — редких сортов. Когда осталась сотня, ценители начали внимательно рассматривать их, хмурясь.

Десять ценителей долго спорили, пока не исключили еще более семидесяти горшков, и, когда остался двадцать один горшок, у них возникли разногласия по поводу последнего пиона, который должен был войти в финал.

Два цветка: один — чрезвычайно редкий Чёрный Нефрит, венчающий мир, другой — ярко

цветущий Чжаофэнь.

Если говорить о редкости, то Чёрный Нефрит, конечно, не имел себе равных, но проблема была в том, что этот цветок выглядел несколько скромно.

Чжаофэнь не был редким цветком, но этот экземпляр был огромным и выглядел весьма богато.

Оба цветка, по их мнению, уступали предыдущим девятнадцати, но сравнение между ними вызвало у них затруднение.

Выбрать красоту или редкость?

В конце концов, они были вынуждены проголосовать, и большинством голосов Чёрный Нефрит с шестью голосами едва обошел Чжаофэнь.

Мужчина с Мёртвой улицы, услышав это, с облегчением вздохнул, его глаза загорелись от радости.

Его самым большим страхом был первый день отбора, где побеждал внешний вид. Его цветок не был в лучшем состоянии, и внешне не имел преимуществ.

Если бы он смог пройти первый день, то на второй день знатоки обязательно оценили бы его редкий цветок.

В этот момент с площади раздался громкий голос юноши в красном, держащего горшок с Ночным Сиянием Куньшаня:

— Господа, здесь есть еще один превосходный пион!

Эти двое были опоздавшими Сюй Цы и Ли Хаочэнем.

Они специально так поступили, чтобы привлечь внимание и облегчить свои завтрашние действия.

Накануне днём Янь Сы нашел свою знакомую — старшую госпожу Ло, известную как «тощая лошадка Янчжоу».

Госпожа Ло испытывала к Янь Сы некоторую симпатию, а услышав о бедах семьи Фан, сразу же прониклась сочувствием и согласилась помочь.

Она отправилась в усадьбу Линь вечером и вышла оттуда только на следующий день, но принесла не самые хорошие новости.

Когда госпожа Ло прибыла в усадьбу, Линь Байфу уже некоторое время был в сознании.

Младшая сестра семьи Фан, будучи девушкой, не смогла сильно ударить, и, хотя чайник разбил голову Линь Байфу, серьёзного вреда не было.

Линь Байфу пришёл в себя днём, но врач сказал, что на его лице останется шрам.

Линь Байфу всегда считал себя невероятно красивым мужчиной и очень дорожил своей внешностью.

Услышав слова врача, он пришёл в ярость и поклялся уничтожить младшую сестру семьи Фан.

Не имея возможности мучить её, он обрушил свою злобу на братьев.

Госпожа Ло, чтобы узнать, где содержатся братья, притворилась, что беспокоится о здоровье Линь Байфу, и пошла с ним.

По её словам, положение братьев было крайне тяжёлым.

Линь Байфу был жестоким, и орудием пыток был железный кнут толщиной в запястье.

Один удар таким кнутом проникал до кости, срывая кожу и мясо, это было ужасно.

Братья были избиты до полусмерти, теряли сознание несколько раз и едва дышали.

Услышав от Янь Сы рассказ госпожи Ло, трое братьев и сестёр семьи Фан пришли в ужас, их лица побелели, а младшая сестра едва не упала в обморок.

Их братья страдали от рук этого зверя, а они, как трусы, прятались в гостинице.

Нет, нужно обязательно спасти братьев!

Перед ними был наследный принц, и если он вмешается, то обязательно спасёт их братьев.

Старший брат семьи Фан упал на колени перед Ли Хаочэнем:

— Умоляю, спасите моих братьев!

Младшая сестра, охваченная гневом, обычно мягкая и покорная, теперь говорила с решимостью и жестокостью:

— Ваше Высочество, разве вы не назначены начальником провинции Цзяннань? Не должны ли вы расследовать дела о коррумпированных чиновниках?

— Я, Фан Вэньянь, не только обвиняю Линь Байфу в изнасиловании, но и в незаконном задержании и пытках невинных людей!

— Умоляю вас, раскройте свою личность и спасите моих братьев!

— Нет, это только ухудшит положение ваших братьев, — решительно покачал головой Сюй Цы, отвергая предложение младшей сестры. — Линь Байфу и его отец жестоки, и ваши братья всё ещё в их руках. Если их загнать в угол, они могут убить ваших братьев, чтобы выпустить пар.

Ситуация стала сложной, и Сюй Цы добавил:

— Если они убьют их и скроют тела, то смогут просто сказать, что ваши братья ушли раньше, и, если их не найдут, они избегут наказания.

— Даже если позже дело будет раскрыто, и Линь Байфу и его отец будут наказаны, ваши братья уже не вернуться, и вы будете сожалеть об этом всю жизнь.

— Судя по словам госпожи Ло, ваши братья всё ещё живы, поэтому мы должны тайком вытащить их из усадьбы, а потом думать о дальнейшем.

Сюй Цы в прошлой жизни в восемнадцать лет был начальником Янчжоу и немного знал характер губернатора Линь.

Губернатор Линь был коварным старым лисом, и если на него слишком давить, это может иметь обратный эффект.

В прошлой жизни, когда Сюй Цы прибыл в Янчжоу, наследный принц уже расправился с Линь Байфу.

Губернатор Линь, ненавидя Сюй Цы за то, что тот был спутником наследного принца, никогда не показывал этого, всегда льстил и угождал.

Сюй Цы, только что вступивший на службу, не понимал человеческой природы и, будучи вознесённым губернатором Линь, забыл предупреждения наследного принца.

Ослеплённый гордостью, он в итоге был обманут губернатором Линь, обвинён в убийстве и чуть не был лишён должности и заключён в тюрьму.

К счастью, наследный принц вмешался и спас его, позволив ему очистить своё имя и понять, кто такой губернатор Линь.

Губернатор Линь был хитрым и умел скрывать свои намерения.

С такими способностями он оставался губернатором более двадцати лет, не продвигаясь по службе. Была ли в этом какая-то другая причина?

Сюй Цы, Ли Хаочэнь и другие обсудили план и решили использовать тактику «отвлечения», чтобы выманить Линь Байфу и его слуг из усадьбы, а затем, когда усадьба опустеет, спасти братьев.

Роль «приманки» досталась Сюй Цы и Ли Хаочэню, а спасать должны были мастер боевых искусств Гунсунь Юй и Янь Ню.

Когда судьи собирались объявить последнего финалиста, Сюй Цы внезапно крикнул, и все взгляды устремились на юношу в красном.

Сюй Цы поднял Ночное Сияние Куньшаня над головой и громко заявил:

— Это уникальное Ночное Сияние Куньшаня, которое я выращивал три года!

Судьи замерли, увидев самый красивый пион, который они когда-либо видели.

Не только из-за цветка, но и из-за того, кто его держал.

Белый пион на фоне красной одежды создавал яркий контраст, делая цветок ещё прекраснее, а юношу — ещё более ярким.

Один из судей невольно выдохнул:

— Красота, да и только.

<http://bllate.org/book/16473/1495937>